

За это время Су Мо сходил с ума, пытаясь найти Чжоу И. Его телефон то был выключен, то включался, что сводило Су Мо с ума. Он даже обратился к классному руководителю, чтобы узнать домашний адрес Чжоу И.

— Извините, но адрес Чжоу И никому не известен. Его родители подписали соглашение о конфиденциальности, и если я его раскрою, это будет нарушением закона, — спокойно и с достоинством ответил классный руководитель Лао Ван. На его лице читалась какая-то гордость, что заставило Су Мо задуматься: семья Чжоу И явно не простая.

Су Мо даже перестал злиться на Чжоу И. Он начал беспокоиться, не попал ли тот в беду, не угрожает ли ему опасность. Но вскоре эта мысль исчезла, ведь он был уверен в способностях Чжоу И к общению и решению проблем. Ещё в старшей школе Чжоу И представлял страну на международной арене в качестве студенческого делегата, и его дипломатические навыки получили признание министра иностранных дел.

— Здравствуйте, это Су Мо. С кем я говорю? — В начале летних каникул Су Мо получил звонок от Ли Дуна.

— Здравствуйте, это Ли Дун. Как вы относитесь к плану стажёра? Я показал ваши фотографии нашему директору, и он очень заинтересован в вашем развитии, — раздался голос Ли Дуна, который всегда звучал так, будто он говорит правду.

— Я согласен участвовать в программе стажёра, но хотел бы встретиться, чтобы обсудить детали, — спокойно ответил Су Мо.

— Хорошо, в той же кофейне, в четыре часа дня, — закончил разговор Ли Дун, попросил отгул у директора и отправился в кофейню.

За время отсутствия Чжоу И Су Мо тщательно обдумал этот вопрос. Возможно, уход возлюбленного заставил его стать более реалистичным, перестать мечтать о далёких целях. Может быть, приближающийся выход на пенсию матери заставил его взять на себя ответственность за семью. Или, возможно, загадочный адрес Чжоу И стимулировал его взросление. В любом случае, он должен был добиться успеха, или, точнее, заработать деньги.

На этой встрече разговор между ними прошёл гладко. Прогресс Су Мо впечатлил Ли Дуна. Он не ожидал, что за два месяца этот человек настолько изменится. Су Мо был умным, решительным, мыслил стратегически и совсем не походил на новичка. Это укрепило его уверенность в выборе: характер Су Мо идеально подходил для развития в индустрии развлечений.

— Если всё пойдёт хорошо, вы сможете дебютировать на четвёртом курсе. Это как раз время стажировки, и вы сможете получить диплом, — объяснил Ли Дун, держа в руках контракт.

— Нет, я хочу дебютировать в следующем году, — не согласился Су Мо с планом Ли Дуна. Два года тренировок казались ему слишком долгими, и он не хотел идти по пути певца и танцора.

— Полгода тренировок — это слишком мало для профессионального певца и танцора. Кроме того, наша компания работает с группами, так что, возможно, это не подойдёт, — объяснил Ли Дун, чувствуя, что этот новичок выбивает его из колеи. Су Мо не следовал обычным правилам.

— Я не хочу быть певцом или участником группы. Я хочу быть актёром. Думаю, вы уже провели исследование: с детства я был в школьном театральном кружке, в средней и старшей школе я был его президентом. Я занимаюсь только тем, в чём уверен. Если вы заставите меня

петь и танцевать, это приведёт только к убыткам, — Су Мо смотрел на Ли Дуна, анализируя все плюсы и минусы.

Ли Дун согласился с идеей Су Мо, но сказал, что должен обсудить это в компании, и свяжется с ним, когда будет результат.

На самом деле Су Мо тоже не был уверен, но он должен был так сказать. Ему нужно было отстаивать свои права, и он чётко знал, в чём его преимущества.

На следующий день Ли Дун вернулся и рассказал о предложении Су Мо Сун Юньсюаню. Тот сразу же швырнул план на пол.

— Такой непослушный артист — это самоубийство! Не надо, — Сун Юньсюань сел в кресло, глядя на Ли Дуна, словно готовый выругаться.

Ли Дун поднял план, налил кофе Сун Юньсюаню и сказал:

— Господин Сун, не сердитесь. Новички часто бывают непослушными, это нормально. Немного воспитания, и всё наладится. Хуже, если они тихие, но хитрые.

Сун Юньсюань, видя такое поведение Ли Дуна, немного успокоился. Тут же добавил:

— Внешность Су Мо безупречна, он один из лучших, и его успехи в учёбе впечатляют. У него широкий круг интересов. После двух встреч я понял, что он умный и целеустремлённый человек. Таких людей найти трудно.

Сун Юньсюань согласился с Ли Дуном. Многие артисты либо красивые, но глупые, либо амбициозные, но не умеют общаться, либо умные, но слишком вспыльчивые. А в индустрии развлечений, где царит закон джунглей, такие недостатки могут стать роковыми.

— Я чувствую, что в нём есть что-то притягательное. Если правильно развивать его, он станет звездой, — Ли Дун положил план на стол Сун Юньсюаня.

Хотя Сун Юньсюань уже успокоился, он снял свои претензии и решил серьёзно заняться этим вопросом. В конце концов, талантливые люди встречаются редко, и никто не хочет упускать возможность заработать.

— Выполните его просьбу и составьте план, завтра утром на заседании совета директоров вы выступите, — Сун Юньсюань дал указания и покинул офис.

— Су Мо, ты все ручки собрал? И то, то... тетради, тысячу штук, мольберты — ты всё пересчитал? — Е Цзя, обвешанная сумками, с трудом переносила школьные принадлежности.

— Всё готово, не волнуйся. Я ещё раз проверю, ничего не забыли, — каждые летние и зимние каникулы Су Мо и его мама жертвовали школьные принадлежности в маленькую деревенскую школу, где училось меньше ста детей. Сегодня был последний день учебного года, поэтому Е Цзя и Су Мо готовились.

— Всё, водитель, поехали! — Су Мо закрыл дверь машины.

— Учитель Е, вы самый добрый учитель, которого я когда-либо встречал! Уже десять лет, я всё помню! — с улыбкой сказал водитель Лю.

— Не стоит, это мелочи, не говорите так, — мама остановила его.

Су Мо смотрел в окно на всё больше зелени. Хотя они приезжали сюда только два раза в год, за десять лет это место стало для него чем-то вроде родного дома. Су Мо никогда не знал, где его настоящая родина, и никогда не видел своих бабушку и дедушку, поэтому каждый раз он относился к этому месту как к своему дому.

Как только они вошли в школу, дети окружили их:

— Брат Су Мо! Учитель Е!

— Старик Цзян, мы приехали. Давно не виделись. Как дела в школе? — Е Цзя и директор Цзян были старыми друзьями, поэтому не было нужды в формальностях. В школе было всего два учителя: старик Цзян и его жена Вэньхуэй.

Четверо раздали школьные принадлежности детям. Су Мо был окружён маленькими ребятишками, которые тянули его в разные стороны, и он легко влился в их игры. Вскоре они с мамой собрались уезжать.

Е Цзя не хотела задерживаться, так как, будучи чутким человеком, не хотела создавать лишних трудностей для семьи Цзяна.

Жизнь, казалось, вернулась в привычное русло, и ничего не изменилось.

На обратном пути Су Мо получил звонок от Ли Дуна с приглашением на собеседование в компанию на следующее утро к 10 часам.

Утро в Цзинси было ясным, летняя жара ещё не наступила, и сквозь окно дул прохладный ветерок. Су Мо потянулся, привёл в порядок причёску и пошёл умываться.

Надев лёгкую летнюю одежду, он выбрал бейсболку и очки, готовясь выйти из дома. Он решил, что в первый день в компании лучше выглядеть естественно.

Р-р-р-р!

Жёлтый Ламборгини сделал два поворота и скользнул в подземную парковку SOHQ. Сун Юньсюань всегда приезжал на работу с шиком. Все сотрудники компании, услышав знакомый звук двигателя, понимали, что директор прибыл. Мужчины внимательно смотрели в мониторы, боясь пропустить даже запятую, женщины поправляли макияж, надеясь привлечь его внимание, а уборщицы быстро убрали мусор, оставленный сотрудниками. Даже стажёры в тренировочном зале старались изо всех сил. Одним словом, появление Сун Юньсюаня можно было описать как ненормальное.

Вся компания словно перекосилась.

<http://bllate.org/book/16635/1523775>